

УДК 070+821

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-33-45

**АЛЕКСАНДР КОЦ:  
ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ И ПИСАТЕЛЬ**

*Первых Д. К.*

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,  
Симферополь, Россия  
E-mail: dianavasileva@yandex.ru*

Статья вводит в научный оборот материалы о жизни и творчестве военного корреспондента издательского дома «Комсомольская правда» Александра Коца. Систематизация фактов творческой биографии А. Коца и анализ его работ позволяют выявить специфику творческих установок, выработанных военным корреспондентом. В творчестве военкора прослеживается тенденция к межжанровому синтезу и к освоению крупных жанров. Кроме того, творчество А. Коца во многом ориентировано на литературную традицию. Это проявляется в разнообразии изобразительных средств и, главное, в чрезвычайно сильной позиции авторского «Я», что позволяет читателю не просто «видеть» события вместе с автором, но и «проживать» их вместе с автором; закрепляет в тексте, помимо имен и фактов, эмоционально-нравственное содержание событий. Авторская субъективность А. Коца продиктована не только изобразительными задачами, но соображениями профессионально-этическими: она выступает в качестве оппозиции в отношении принципов т. н. журналистской этики, утверждающей авторское равнодушие под видом авторской объективности.

*Ключевые слова:* Александр Коц, военный корреспондент, история российской военной журналистики, журналистика СВО.

**ВВЕДЕНИЕ**

Главной темой современной российской военной журналистики, а может быть, и современной российской журналистики вообще является специальная военная операция на Украине. Она кардинально изменила сознание российского общества в целом и научного сообщества в частности: «Наука не могла остаться в стороне от происходящего. Агрессивная политика недавних “западных партнеров” заставляла пересматривать многое, и, среди прочего, – ориентированность нашего научного и образовательного процесса на западные нормы и лекала» [18, с. 89]. Научных работ, посвященных состоянию медиаотрасли в условиях политического и военного противостояния, довольно много; проводятся тематические конференции; выпускаются тематические сборники материалов [4]. С одной стороны, активный научный интерес к медиасфере продиктован требованиями времени и естественным желанием ученых заниматься злободневными темами. С другой стороны, порою можно наблюдать эффект, который обычно провоцируется научной модой: многие статьи (особенно, посвященные рассуждениям о стратегии информационных войн, о функционировании фейков, о сущности информационно-психологических атак и т. п.) сводятся к тиражированию «общих мест», провоцируют циркулирующее «перетекание» сентенций и аксиом, «замыливая» тему, но не исчерпывая проблему. Продолжают публиковаться статьи по информационной гигиене в условиях СВО [3], формированию медиаобраза участников СВО [13], изучаются дискурсивно-

коммуникативные вызовы СВО [20], исследуется специфика работы российских журналистов в зоне вооруженного конфликта [19], проводятся параллели между современной российской военной журналистикой и военной журналистикой конца XIX – начала XX вв. [11]. Нет сомнений, что сами по себе эти исследовательские направления имеют право на серьезное внимание. Настораживает другое: исследования носят преимущественно отвлеченно-теоретический характер, редко касаются персоналий, основываются на крайне ограниченном фактическом материале, имеют слабую конкретику и, как правило, мало учитывают (или вовсе не учитывают) мнения и выводы журналистов-практиков, военных корреспондентов. Хотя вполне очевидным и логичным видится порядок вещей, при котором теоретические построения не питают сами себя, а являются результатом обобщений, базирующихся на «полевых наблюдениях» и широком фактаже, опирающихся на опыт, приобретенный теми, кто прямо сейчас находится «за ленточкой» и, исполняя профессиональный долг, ведет ту информационную войну, о которой так любят писать теоретики.

Словом, ощущается разрыв между практикой военной журналистики и ее научным осмыслением, что, на наш взгляд, обусловлено ослаблением классической научной традиции, провозглашающей факт краеугольным камнем исследовательского процесса. Складывается ситуация, когда мы располагаем значительным запасом сведений, накопленных ранее, о биографии, издательских инициативах, истории публикаций тех авторов, которые стояли у истоков нашей военной журналистики в эпоху Крымской кампании: Л. Н. Толстого, Н. В. Берга, А. Д. Столыпина, Н. П. Сокальского. Мы обладаем богатейшим запасом фактических знаний о тех, кто в статусе корреспондентов совершенствовал нашу военную журналистику в периоды последующих глобальных конфликтов: о А. Н. Толстом, А. П. Гайдаре, М. М. Пришвине, М. А. Шолохове, И. Л. Сельвинском, К. М. Симонове, И. Г. Эренбурге и многих других. Однако современная история журналистики обходит вниманием творческий и опасный труд нынешних военкоров, хотя их имена уже стали для аудитории легендарными, а их работа на наших глазах созидает новую военную журналистику. В связи с этим, думается, необходимо вводить в сферу научного осмысления имена современных военных корреспондентов: А. И. Коца, Д. А. Стешина, Е. Е. Поддубного, А. В. Сладкова, С. В. Пегова и многих других. В нашей статье речь пойдет о жизни и творчестве военного корреспондента издательского дома «Комсомольская правда» («Комсомолки», «КП») Александра Коца, одного из самых популярных отечественных военных корреспондентов, освещающих ход специальной военной операции.

**Цель** нашего исследования – ввести в научный оборот материалы о жизни и творчестве Александра Коца, выявить специфику творческих установок, выработанных военным корреспондентом. Материалом для статьи, помимо уже известных источников, послужило интервью, которое Александр Коц дал автору статьи 25 сентября 2024 г. [7].

**ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ**

Александр Игоревич Коц, 1978 г. р., родом из журналистской семьи. Его отец, Игорь Александрович Коц, тоже был военным корреспондентом, в первую чеченскую войну попал в плен [12], с 1995 г. занимал должность заместителя главного редактора «Комсомольской правды», затем возглавлял издание «Советский спорт», а последние 10 лет, с 2014 г., является шеф-редактором исторического журнала «Родина».

О журналистской работе Александр Коц мечтал с подросткового возраста, школьником на каникулах в той же «Комсомолке» подрабатывал курьером. В 1999 г. пришел в «Комсомольскую правду» внештатным сотрудником, долго стажировался – «право на штатную должность в лучшем издании страны надо было заслужить. И это было непросто», – признается А. Коц [9, с. 3], но в итоге был принят. Ему доверили корреспондентскую работу в отделе политики. Военная журналистика привлекла Коца сразу, казалась делом не только мужским, но и «романтичным»: «Я видел, как вся редакция смотрела на наших ребят, когда они возвращались с войны, обросшие многодневной щетиной, с изнуренным войной взглядом. Все на них смотрели раскрыв рот» [6]. Романтика исчезла с первыми военными командировками, которых к нынешнему времени в послужном списке Александра Коца накопилось весьма значительное количество: в Косово, Афганистан, республики Северного Кавказа, Египет, Ливию, Сирию, Ирак, Украину.

В мае 2004 г., когда на стадионе в Грозном убили президента Чечни Ахмата Кадырова, А. Коц получил первую контузию, но несмотря на это отправил в редакцию репортаж о теракте.

3 сентября 2004 г. во время командировки в Беслан военкор участвовал вместе с сотрудниками российских спецслужб в эвакуации детей-заложников из захваченной террористами бесланской школы, был представлен к государственной награде «За участие в спасении детей из бесланской школы, за помощь в расследовании трагедии», но отказался, считая свои поступки не подвигом, а долгом. Прошло 20 лет, и 3 сентября 2024 г. Александр Коц написал в своем телеграм-канале заметку-воспоминание о тех страшных днях:

*«3 сентября 2004 года. Беслан. Взрыв, второй... Лавина осетинских мужиков сметает оцепление, вынося тебя к стенам спортзала. Бешеная автоматическая стрелкотня, взрывы гранат, едкий дым, стойкий запах пороха, охотничьи карабины в руках у мужиков» [1].*

Особенность материалов Коца состоит в деталях, в мелочах и, пожалуй, в художественности, поскольку автор ставит задачей не только зафиксировать событийные факты, но и передать ощущения, которые невозможно «прочувствовать», если сам не находился на месте. Поток авторских эмоций от сменяющих друг друга трагических картин становится сюжетом повествования:

*«Жуткие от испуга глаза (спасенных детей. – Д. П.). Взгляд, который заставляет громко скрипеть зубами. В нем страх, боль и мольба: нас же не убьют, дядя, правда? <...> Утро 4 сентября. Пятачок за моргом полностью уложен обгоревшими трупами. Они лежат в ряд, накрытые черным*

*полиэтиленом или серебристой фольгой. В углу двора – уже опознанные, почти не тронутые огнем тела детей. Глаза, по-прежнему испуганные, кажется, с ужасом следят за тобой. <...> Рядом взрывается рыданиями худощавая женщина, по цепочке на ноге она узнала свою 11-летнюю дочь... Тоненькая цепочка обычного панцирного плетения с какой-то фигуркой – знак Зодиака?».*

И далее:

*«Я не забыл ни эту цепочку, ни сбившийся черный платок с золотой “проседью” мамы этой девочки, которая бесслезно выла рядом, ни длинные похоронные вереницы в сторону будущего “Города Ангелов”. Мне никто не запрещал это помнить. Я помню все, как сейчас, вне зависимости от круглых дат или чьих-то фильмов. И своим дочерям я расскажу об этом так, как видел сам. И как видели те, кто был рядом – со мной, с детьми, с русским спецназом» [1].*

Через 2 года, в 2006 г., Коц готовил материал к 20-летию аварии на Чернобыльской АЭС, прожив вместе с коллегой Дмитрием Стешиным несколько дней в зоне отчуждения – в городе-призраке Припять.

Еще через 2 года, в августе 2008 г., Александр Коц отправляется в Цхинвал (Южная Осетия) освещать грузино-осетинский конфликт. 9 августа журналист находился в БТР в первой колонне мотострелкового батальона 58-й армии, направленной в Цхинвал на помощь российским миротворцам. В полдень он позвонил в редакцию и сообщил, что пробивается к миротворцам на одном из танков, грузины «лупят по ним с высот». Связь оборвалась, началась стрельба. Стреляли не по военным, а по журналистам, расстреливали в упор. Коца тяжело ранило [5]. Но и во время боя журналист продолжал снимать видео и готовить репортаж в ближайший номер газеты. Получил тяжёлое ранение в правую руку и три осколка в ногу, но уже на следующий день из полевого госпиталя МЧС передал репортаж в редакцию. 16 января 2009 г. награждён медалью «За отвагу».

В 10-ю годовщину войны в Грузии, 10 августа 2018 г., «КП» опубликовала материал А. Коца «10 лет после войны Грузии и Южной Осетии: не будь победы в Цхинвале, не было бы Крыма». На этой публикации стоит остановиться подробнее, поскольку она позволяет выявить творческие принципы, выработанные автором за многие годы работы военкором.

Это документальный очерк. Сразу отметим, что здесь, как и в цитированном выше очерке о Беслане, А. Коц широко прибегает к художественным средствам, привычным для художественной литературы, но скупой используемым в современной журналистике. Стиль А. Коца позволяет создать в читательском сознании зрительные и акустические образы; мы будто слышим, как «кашляют» боевые машины, видим, как они «озираются стволами», чувствуем запах гари, вместе с автором оцениваем опасность ситуации:

*«9 августа 2008 года. Спустившись с объездной Зарской дороги, первая колонна российских войск медленно втягивалась в цхинвальскую улицу Герцена в районе “Шанхай”. 30 боевых машин, кашляя дизелями и озираясь стволами,*

*на ощупь, без прикрытия с воздуха и свежих разведанных, или к батальону миротворцев, который уже вторые сутки утюжили прямой наводкой грузины. Задача – не дать замкнуть кольцо вокруг города, отвлечь на себя огонь и тем самым обеспечить эвакуацию миротворцев и около сотни гражданских, прятавшихся в подвале российской казармы» [8].*

Еще одна важная особенность этого текста – полижанровость. Изложение построено по принципу репортажа и содержит главные черты этого жанра: соблюден «эффект присутствия», используется метод «включенного наблюдения»:

*«– Пулеметчик слева! – ору, перекатываясь по броне бэтэра и падая на дорогу.*

*Майор Денис Ветчинов вскидывает автомат, пули вырывают клочки одежды из натовского камуфляжа пулеметчика. Тот оседает, словно складываясь, на землю. Не по-киношному...*

*– Инал, вали их! - кричат командиру 3-го батальона югоосетинского спецназа Иналу Базаеву.*

*Перед ним, на обочине у забора, два оцепеневших грузинских бойца. Один пытается поднять автомат. Короткие очереди в упор. Или ты, или тебя.*

*– Гранату! – еще двое, вынырнувшие из кустов, грузно падают от глухого взрыва.*

*Бой в упор. Люди убивают друг друга с 5–10 метров. Нереально...» [8].*

Подробная детализация и высокая динамика в описании событий рождают в читательском сознании иллюзию, что этот текст – репортаж о только что произошедшем бое. В то же время читателю известно, что текст написан через 10 лет после событий, то есть является не сиюминутным их отражением, а конструктом, созданным на основе воспоминаний и, возможно, дневниковых записей. Следовательно, перед нами не репортаж, а документальный очерк, стилизованный под репортаж. Такой жанровый синтез позволяет А. Коцу, с одной стороны, преодолеть хронологическую дистанцию, отделяющую читателя от реальности описанного боя, а с другой – тщательно отобрать изобразительный материал и создать «объемное» изображение, напоминающее документальный фильм, снятый в 3D-измерении; воспроизвести с натуралистической достоверностью мельчайшие подробности, воссоздать звуковой фон происходящего, передать экстремальное напряжение эмоций:

*«– Я ранен! – оператор съемочной группы ВГТРК Леня Лосев хватается за руку. Сквозное, маленькая дырочка на входе, маленькая на выходе, тоненькая алая струйка по бледной коже.*

*По колонне лупят из танков, гранатометов, пулеметов. Грохот боя незаметно превращается в фон, и кажется, что взлетающий на воздух БТР делает это совершенно беззвучно. “Запасные джинсы, два блока сигарет, три бутылки водки”, – зачем-то отмечаю про себя содержимое рюкзака, оставленного на броне. Курево и выпивку вез друзьям-журналистам, заблокированным в штабе миротворцев...*

*Бежим вдоль забора в хвост колонны, продираясь через густые кусты роз. Силуэт солдата в натовском камуфляже. “Я журналист!” – кричу, инстинктивно прикрывая голову руками. Сильный удар, роняющий меня на землю, вывернутое наизнанку предплечье вязкое и липкое... “Будет добивать”, – несколько секунд жду выстрелов в спину. Оборачиваюсь – лежит. Денис Ветчинов успел его “снять”. До того, как сам был смертельно ранен» [8].*

Завершается очерк авторским рассуждением, которое, несмотря на лаконичность, по масштабу обобщений более соответствует стилю и задачам не столько очерка об отдельном сражении, сколько – аналитической статьи. Речь о том, что Грузинская кампания 2008 г. имела далеко идущие исторические последствия даже за пределами Кавказа:

*«В конце концов, благодаря горьким урокам августа 2008-го мы получили новую армию. И еще неизвестно, чем бы закончился Крым, не покажи мы десять лет назад, на что готовы ради защиты своих граждан...» [8].*

Словом, А. Коц легко преодолевает жанровые границы, используя в одном тексте возможности разных жанров. И, судя по всему, это превратилось в творческий принцип, поскольку то же самое, мы наблюдаем, например, в очерке о теракте в Беслане, написанном, как уже было сказано, через 20 лет после событий.

В апреле 2011 г. А. Коц освещал гражданскую войну в Ливии, так называемую «Арабскую весну». Вместе с коллегой Дмитрием Стешиным и тремя журналистами российского телеканала НТВ попал в плен к повстанцам. Коца и товарищей обвиняли ни много ни мало в том, что они работают разведчиками на режим Муаммара Каддафи. Однако благодаря оперативному вмешательству МИД России репортёры были освобождены.

Перечисленных фактов достаточно, чтобы заключить: А. Коц опытный военкор и многое повидавший на своем жизненном пути человек. За время работы журналист приобрел собственные стиль и манеру. Коллеги отзываются о Коце как о принципиальном, мужественном, исполнительном и объективном профессионале [3].

А. Коц признается, что специальная военная операция имеет для него особое значение:

*«Предыдущие командировки можно назвать подготовкой к главной командировке моей жизни, специальной военной операции. Когда она началась, стало понятно, что готовиться надо по-новому, добывать винтовку в бою. Многому, с чем мы столкнулись, не учат нигде, не научили даже предыдущие конфликты: это и дроны, и объемы артиллерии, это и сумасшедшая жестокость противника» [7].*

В настоящее время военкор находится в зоне СВО, пишет не только для газеты, но активно ведёт каналы в Telegram – Kotsnews (более 626 тыс. подписчиков), «Александр Коц / Новости», а также – «Александр Коц», официальное сообщество Медиагруппы «Комсомольская правда» в «Вконтакте». Из всех информационных площадок Коца наиболее популярная – телеграм-канал Kotsnews, представляющий

собой новостную и аналитическую ленту из авторского контента и репостов публикаций из других тг-каналов и блогов. В среднем по будням выходит около 20 постов, по выходным – около 10. Преимущественно – новости с линии боевого соприкосновения, репортажи с места событий от 1 лица, здесь и сейчас. Видео сопровождается текстом и наоборот: текст – видеофактами.

В тг-канале размещается большое количество портретных интервью, знакомящих читателей с героями СВО, обыкновенными бойцами, простыми неизвестными защитниками Родины. Мы и здесь наблюдаем жанровую диффузию. Скажем, материал про бойца с позывным «Оша», который запускает дроны-камикадзе, соединяет в себе и репортаж, и интервью [15].

Репортаж – излюбленный авторский жанр Коца, и понятно почему: репортаж позволяет показать ситуацию изнутри, не потеряв при этом тот самый «эффект присутствия», которым дорожат зрители и читатели. Постоянными в Kotsnews стали рубрики «Включения из приграничья» (онлайн репортажи с места событий) и «Вечерний звон. Самые звонкие события уходящего дня» (дайджест коротких новостей за день).

Самым объемным трудом Александра Коца и, пожалуй, итоговым на сегодня, является книга «500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора» (2023 г.) [9]: «Честный и “непричесанный” дневник военного корреспондента, – гласит аннотация к книге, – восстанавливает эти дни через судьбы знаменитых и неизвестных, харизматичных и неброских людей, с которыми автору посчастливилось быть рядом на всех фронтах СВО – от Донецка до Киевской области, от Луганска до Херсона, от Артемовска до Запорожья» [9, с. 2]. Дневник, как и положено, расписан по дням, у каждого дня – свой заголовок. Начинается дневник первым днем СВО, 24 февраля 2022 г., с ироничной фразы: «Кого не успел поздравить с 23 февраля – поздравляю с 24-м» [9, с. 9].

Впрочем, являясь дневником по структуре, в содержательном отношении книга представляет собой жанровый конгломерат. Стиль повествования обработан, публицистичен; то и дело встречаются очерки-отступления, посвященные резонансным событиям (например, трагической гибели журналистки Дарьи Дугиной, военного блогера Владлена Татарского и др.). Отдельным разделом (28 сентября 2022 г., после объявления в России частичной мобилизации) опубликованы материалы, адресованные мобилизованным: «Советы автора», «Чему надо учиться в первую очередь», «Что никогда не будет лишним в холода», «... И не только в холода», а также «12 правил поведения на войне», «Советы спецназа» и «Рекомендации боевого медика».

Следует подчеркнуть, что название «Специальная военная операция» в книге Коца пишется с заглавной буквы, и это, понятное дело, неслучайно. Таким образом журналист выводит СВО из разряда стандартных спецопераций и подчеркивает особый масштаб, трагизм, эпохальность военного противостояния России с объединенным Западом.

В книге Александра Коца – множество имен героев, которые благодаря автору увековечены в истории. Трогателен своей искренностью и одновременно фактографически богат раздел, который так и называется «Герои»; о подвигах

«Вохи», «Бубы, «Дока»: «В свой последний день он спасал гражданских в Волновахе» [9, с. 315], «Он сказал: “Прощайте, мужики”, и подорвал себя» [9, с. 316], «Теперь Адель “Воронеж” знает, что его спас “Док” Костя» [9, с. 319].

Книга А. Коца – одно из первых крупных публицистических произведений, посвященных СВО. Современные авторы, Захар Прилепин, А. А. Проханов, А. П. Долгарева, И. А. Караулов, С. В. Пегов, Г. У. Садулаев, В. О. Пелевин, а теперь уже и А. И. Коц составили «армию современной русской литературы, сражающуюся на фронтах СВО» [14, с. 44], и одни из немногих прошли «тест» на сохранение «исторических традиций» после раскола, который проявился в русском обществе, русской культуре и литературе после воссоединения Крыма с Россией и обострился с началом СВО [14, с. 37].

На третий год специальной военной операции мы наблюдаем осязаемое тяготение военной журналистики к более крупным жанрам и формам отражения военной действительности. Это своеобразный «ответ на требование коллективного сознания, перешедшего к этапу формирования целостного представления о войне на основе уже имеющихся фрагментарных данных» [16, с. 52]. Современная медиаотрасль переполнена военным контентом: «Ежедневно человек видит десятки новых роликов с поля боя. Но видит ли он полную картину войны? Он видит лишь отдельные участки сражения, не имея возможность охватить взглядом всю батальную панораму» [16, с. 52]. Действительно, батальную панораму эпического масштаба способны отразить лишь крупные художественные и публицистические произведения, к разряду которых принадлежит и книга А. Коца. Военные корреспонденты (А. Коц, Д. Стешин, Е. Поддубный, А. Сладков, С. Пегов и многие другие) сегодня не просто рассказывают читателю и зрителю об эпизодах боевых действий, они накапливают материалы, по которым в будущем будут писаться большие «панорамные» произведения об СВО: «Эти “панорамы” будут создаваться в разных форматах и измерениях. Одни полотна создадут ученые-историки, другие – кинематографисты, третьи – художники слова. Но все эти произведения будут созданы благодаря работе военкоров, а иные из них – и самими военкорами – бытописателями наших поражений и побед» [16, с. 58].

Возвращаясь к структуре книги, отметим, что она во многом подчинена литературной традиции. Составленная из очерков, книга имеет закольцованную композицию. Повествование начинается с посвящения главному редактору «Комсомольской правды» Владимиру Сунгоркину – журналисту, репортеру, который на протяжении 25 лет возглавлял издание. Это посвящение исполнено лиризма: Коц вспоминает, как пришел работать в «Комсомолку», как всякий раз Сунгоркин искренне переживал, отправляя его в командировки («И я знал, что в каждой из этих командировок он стоит за моей спиной, как стена» [9, с. 3]), как окрестил свой рабочий боевой внедорожник «Суней» (так в «Комсомолке» все между собой называли В. Н. Сунгоркина), как встретил известие о смерти «шефа». А завершается книга очерком «500 день» (8 июля 2023 г.), в котором Коц снова обращается к памяти о своем «шефе»:

*«Скоро год, как мои командировки не подписывает Владимир Сунгоркин.  
Но он по-прежнему рядом – в названной его именем редакционной “улице”,*



*в гуляющих по “Комсомолке” крылатых шутках, в заботливых эсэмэсках военкору... <...> Сейчас я набью эти строки и пойду загружать своего “Суню”, ждущего у подъезда. Утром – выезд в очередную командировку в зону Специальной военной операции. Мы будем осторожны, шеф. Как всегда» [9, с. 453].*

Функция этих отступлений – не только укрепить целостность очеркового цикла, но еще и зафиксировать установку на «лиризм» всего повествования, проявляющийся в искреннем и непосредственном выражении авторских мыслей и ощущений. И это является еще одной принципиальной особенностью творческой позиции, выработанной А. Коцем: военкор не механический и бесстрастный рефлектор событий, а творческая индивидуальность, «проживающая» описываемые события на высоком эмоциональном напряжении. В этом отношении А. Коц, безусловно, развивает традицию, которая уже давно заняла прочное место в отечественной словесности, обеспечивает тесную связь между публицистикой и художественной литературой и, думается, имеет богатую перспективу, поскольку «проникновение лирических интонаций в публицистику – процесс закономерный, обусловленный самой природой очеркового жанра: автор-повествователь здесь не только передает и комментирует факты, но и переживает их» [17, с. 3].

О «литературности» книги А. Коца сигнализирует и ее заглавие «500 дней поражений и побед». Оно отсылает читателя к первой повести военного корреспондента, писателя Аркадия Гайдара «Дни поражений и побед», повествующей о событиях Гражданской войны, которые разворачивались в том числе на Украине. Имя Гайдара выбито на мемориале в «Комсомолке», посвященном военным корреспондентам редакции, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны:

*«Штык, перо, 16 фамилий. Полутонная стела работы скульптора Эрнста Неизвестного – один из главных и нерушимых символов нашей газеты. <...> Эта стела была первое, что я увидел, придя в “Комсомолку” на школьных каникулах поработать курьером. И мимо нее я пройду сегодня, оформляясь в Донбасс и дальше» [9, с. 452].*

Это упоминание о Гайдаре (как и аллюзия на повесть Гайдара в заглавии книги) позволяет А. Коцу подчеркнуть связь и профессиональную преемственность между поколениями журналистов времен Великой Отечественной войны и периода специальной военной операции. И эта преемственность является для Коца обоснованием того идеологического принципа, который противоречит утопической журналистской этике и на котором А. Коц основывает собственную профессиональную деятельность: журналист воюющей страны не может быть бесстрастным наблюдателем происходящего, не имеет морального права «оставаться над схваткой». Для Коца военкор воюющей страны – рядовой армии информационного фронта: «Это своя война, притом она началась для меня не в 2022 г., а в 2014 году, когда я сделал то, что журналист, как учат на журфаках, делать не должен – я выбрал сторону, сторону русского мира, людей», – делится Коц своими размышлениями в личном интервью автору этой статьи [7].

Александр Коц – лауреат Премии имени Юлиана Семёнова в области экстремальной геополитической журналистики (2012), дважды лауреат Премии имени Артема Боровика (за расследование обстоятельств, связанных с гибелью АПЛ «Курск» и репортажи из Южной Осетии). Из государственных наград А. Коца – медаль «За отвагу», но особенно ценная (по словам самого Коца) – «За возвращение Крыма». «Крымскую весну» Коц провел на полуострове, отправив в редакцию десятки репортажей и статей:

*«Все эти дни я был там, в этом сумасшедшем танце “Русской весны”. С ее мобилизовавшимися в одночасье жителями, разудалыми казаками на перешейках, “вежливыми людьми”, материализовавшимися из воздуха по всему полуострову. Живая история, описывать которую тебе выпала неоценимая честь. И это не идет ни в какое сравнение с дейр-эз-зорами, раками и, прости Господи, эль-Бабами. Перспективы Мосула туманны, сегодня его возьмет Багдад, завтра снова отобьет запрещенный в России ИГИЛ. А вот #Крымнаш – навсегда. Это исторический факт. И эта памятная медаль, врученная приказом министра обороны 2,5 года назад, пожалуй, одна из самых дорогих наград в моей профессиональной карьере» [10].*

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На исходе третий год специальной военной операции. События первой поры утрачивают для аудитории актуальность, забываются детали, притупляются эмоции. Остается «схема»: даты, стрелки на военных картах, сводки ударов и потерь. Эта «схема» способна дать пищу для аналитики по специальным вопросам, но не оставит в исторической и культурной памяти полного «текста» о войне, который отразил бы пронзительный драматизм событий, горечь утрат, тоску мучительных предчувствий, теплоту человеческой солидарности, причины, пробуждающие волю к победе, – все то, что присуще всякой войне, но всякой войне – по-разному. Лучшие нынешние военкоры не просто фиксируют элементы «схемы», а, «проживая» события в жизни и в тексте, сохраняют навсегда те бесчисленные и уникальные подробности, из которых состоит драма Специальной военной операции – драма историческая и драма человеческая.

Осмысляя логику профессионального становления А. Коца, необходимо отметить, что картина изображаемой действительности в его творчестве постепенно укрупняется и усложняется, а следовательно, оказываются востребованы более крупные жанры: от репортажа автор переходит к очерку, от очерков – к очерковому циклу. Это, безусловно, продиктовано логикой авторской эволюции. Обусловленное профессиональными задачами и личной потребностью накопление фактического материала со временем позволяет военкору не только рассказывать аудитории об отдельных событиях, но и «вписывать» эти события в широкий социально-исторический контекст, объединять разрозненные факты в целостные «картины».

Творческой манере А. Коца присуща ориентация на литературную традицию. Это проявляется в разнообразии изобразительных средств и, главное, в чрезвычайно сильной позиции авторского «Я», что позволяет читателю не просто «видеть»

события вместе с автором, но и «проживать» их вместе с автором; закрепляет в тексте, помимо имен и фактов, эмоционально-нравственное содержание событий.

Авторская субъективность в произведениях А. Коца продиктована и чисто изобразительными задачами, и соображениями профессионально-этическими. Еще недавно широко пропагандируемые принципы журналистской этики, подразумевающие авторское равнодушие под видом авторской объективности, по убеждению А. Коца, выглядят аморально в условиях военного конфликта и противоречат отечественным представлениям о профессиональном долге. Убедительно и четко выраженная позиция военкора – это и средство, формирующее общественное мнение соотечественников, и орудие, позволяющее противодействовать чуждой пропаганде.

В целом следует заключить, что творчество военного корреспондента Александра Коца давно вышло за пределы решения узко профессиональных задач и приобрело важное идеологическое и литературное значение.

### Список литературы

1. Беслан. 20 лет // Kotsnews. – Режим доступа: <https://t.me/sashakots/48730>. – (Дата обращения: 23.11.2024).
2. Ваулин К. Д. Информационная война. Информационная гигиена в условиях СВО // Военная журналистика в современном мире: Мат-лы Междунар. научно-практической конференции (г. Луганск, 12 апреля 2023 года). – СПб.: Медиа папир, 2023. – С. 150–153.
3. Военкор Александр Коц. Самые интересные факты о патриоте с легким ироничным стилем // Телеканал 360. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZMj0PDwg4Xg0sZEEQ>. – (Дата обращения: 24.11.2024).
4. Военная журналистика в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Луганск, 12 апреля 2023 года) / под ред. Ж. В. Марфиной, А. В. Дроздовой [и др.]. – СПб.: Медиа папир, 2023. – 381 с.
5. Война Саши Коца. Цхинвал-2008: как это было // Rutube. – Режим доступа: <https://rutube.ru/video/61e5f556d174c5c6a6020863d38e82af>. – (Дата обращения: 20.11.2024).
6. Диагноз: военный журналист // Режим доступа: <https://sciencemedialab.tilda.ws/01/12/2024>. – (Дата обращения: 20.11.2024).
7. Интервью Александра Коца // Режим доступа: [https://vk.com/wall-148505134\\_8538](https://vk.com/wall-148505134_8538). – (Дата обращения: 20.11.2024).
8. Коц А. 10 лет после войны Грузии и Южной Осетии: Не будь победы в Цхинвале, не было бы Крыма // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26865/3907882>. – (Дата обращения: 20.11.2024).
9. Коц А. И. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2023. – 464 с.
10. Коц А. Как Сирия с Ираком помогли осознать «Русскую весну» // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26654/3675646>. – (Дата обращения: 20.11.2024).
11. Круглякова Д. Н. Российские военные журналисты в зоне СВО и традиции военной журналистики конца XIX – начала XX века // В. В. Верещагин. Искусство и общество. Сб. докладов всероссийской науч. конференции. – Череповец – Чологда, 2023. – С. 137–144.
12. Ляховецкий Н. Военкор Коц: на что способен «русский Ванька» // Ридус. – Режим доступа: <https://www.ridus.ru/voenkor-koc-na-chto-sposoben-russkij-vanka-440084.html> / <https://www.ridus.ru/voenkor-koc-na-chto-sposoben-russkij-vanka-440084.html> / 14.06.2024. – (Дата обращения: 20.11.2024).
13. Малькевич А. А. Медиаобраз участников СВО: вопросы формирования и продвижения // Военная журналистика в современном мире: Мат-лы Междунар. научно-практ. конференции (г. Луганск, 12 апреля 2023 г.). – СПб.: Медиа папир, 2023. – С. 10–13.

14. *Мащенко А. П.* Специальная военная операция на Украине как вызов для русской литературы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2024. – Т. 10 (76). – № 3. – С. 49–61.
15. Мой большой видеорепортаж из Курского приграничья // Kotsnews. – Режим доступа: <https://t.me/sashakots/48455>. – (Дата обращения: 20.11.2024).
16. *Орехов В. В.* Военная журналистика в эпоху СВО: от фиксации фактов к обобщениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2024. – Т. 10 (76). – № 3. – С. 49–61.
17. *Орехова Л. А.* Современный лирический очерк // Вопросы русской литературы. – Львов: Вища школа, 1986. – № 2 (48). – С. 3–9.
18. Русский язык в Крыму и «Русский язык в поликультурном мире»: коллективная монография / Т. В. Аржанцева, И. П. Зайцева, Н. И. Иванюк и др. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2024. – 264 с.
19. *Таилов А. А.* Специфика работы российских журналистов в зоне вооруженного конфликта / Таилов А. А., Абдуллаева С. Н. // Казанская наука. – Казань: ООО «Рашин Сайнс», 2024. – №3. – С. 516–518
20. *Тимошук А. С.* Дискурсивно-коммуникативные вызовы СВО // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Междунар. научно-практ. конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Междунар. науч. семинар. Белгород, 5–7 октября 2016 г.: сб. науч. работ. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016 – 87–94 с.

#### References

1. *Beslan. 20 let* [Beslan. 20 years old]. *Kotsnews*. Available from: <https://t.me/sashakots/48730> (accessed 23 November 2024).
2. *Vaulin K. D.* *Informacionnaya vojna. Informacionnaya gigiena v usloviyax SVO* [Information warfare. Information hygiene in the conditions of SVO]. *Voennaya zhurnalistika v sovremennom mire: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Lugansk, 12 aprelya 2023 goda)*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Media papir, 2023, pp. 150–153.
3. *Voenkor Aleksandr Kocz. Samy`e interesny`e fakty` o patriote s legkim ironichny`m stilem* [War correspondent Alexander Kotz. The most interesting facts about a patriot with a light ironic style]. *Telekanal 360*. Available from: [//dzen.ru/a/ZMj0PDwg4Xg0sZEQ](https://dzen.ru/a/ZMj0PDwg4Xg0sZEQ) (accessed 24 November 2024).
4. *Voennaya zhurnalistika v sovremennom mire* [Military journalism in the modern world]. *Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Lugansk, 12 aprelya 2023 goda)*. Ed. by Zh. V. Marfinoj, A. V. Drozdovoj [i dr.]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Media papir, 2023. 381 p.
5. *Vojna Sashi Kocza. Czxinval-2008: kak e`to by`lo* [Sasha Kotz's war. Tskhinval-2008: how it was]. Available from: <https://rutube.ru/video/61e5f556d174c5c6a6020863d38e82af> (accessed 20 November 2024).
6. *Diagnoz: voenny`j zhurnalist* [Diagnosis: military journalist]. Available from: <https://sciencemedialab.tilda.ws/01/12/2024> (accessed 20 November 2024).
7. *Interv`yu Aleksandra Kocza* [Interview by Alexander Kotz]. Available from: [https://vk.com/wall-148505134\\_8538](https://vk.com/wall-148505134_8538) (accessed 20 November 2024).
8. *Kocz A. 10 let posle vojny` Gruzii i Yuzhnoj Osetii: Ne bud` pobedy` v Czxinvale, ne by`lo by` Kry`ma* [10 years after the war between Georgia and South Ossetia: If there had been no victory in Tskhinvali, there would have been no Crimea]. *Komsomol'skaya pravda*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/26865/3907882> (accessed 20 November 2024).
9. *Kocz A. I. 500 dnej porazhenij i pobed. Hronika SVO glazami voenkora* [500 days of defeats and victories. Chronicle of the SVO through the eyes of a war correspondent]. Moscow, Komsomol'skaja pravda Publ., 2023. 464 p.
10. *Kocz A. Kak Siriya s Irakom pomogli osoznat` «Russkuyu vesnu»* [How Syria and Iraq helped to realize the "Russian Spring"]. *Komsomol'skaya pravda*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/26654/3675646> (accessed 20 November 2024).
11. *Kruglyakova D. N. Rossijskie voenny`e zhurnalisty` v zone SVO i tradicii voennoj zhurnalistiki koncza XIX – nachala XX veka* [Russian military journalists in the SVO zone and the traditions of military journalism

- of the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century]. V. V. Vereshagin. *Iskusstvo i obshchestvo. Sbornik dokladov vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Cherepovec – Chologda, 2023, pp. 137–144.
12. Lyaxoveczkij N. *Voenor Kocz: na chto sposoben «russkij Van'ka»* [War correspondent Kotz: what is the "Russian Vanka" capable of]. *Ridus*. Available from: <https://www.ridus.ru/voenor-koc-na-chto-sposoben-russkij-vanka-440084.html> / 14.06.2024 (accessed 20 November 2024).
  13. Mal'kevich A. A. *Mediaobraz uchastnikov SVO: voprosy formirovaniya i prodvizheniya* [Media image of SVO participants: issues of formation and promotion]. *Voennaya zhurnalistika v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Lugansk, 12 aprelya 2023 goda)*. Ed. by Zh. V. Marfinoj, A. V. Drozdovoj [i dr.]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Media papir, 2023, pp. 10–13.
  14. Mashhenko A. P. *Special'naya voennaya operaciya na Ukraine kak vy'zov dlya russkoj literatury* [Special military operation in Ukraine as a challenge for Russian literature]. *Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchny'j zhurnal*, 2024, Vol. 10 (76), no 3, pp. 49–61.
  15. *Moj bol'shoj videoreportazh iz Kurskogo prigranich'ya. Kotsnews* [My big video report from the Kursk region]. Available from: <https://t.me/sashakots/48455> (accessed 20 November 2024).
  16. Orehov V. V. *Voennaya zhurnalistika v e'poxu SVO: ot fiksacii faktov k obobshheniyam* [Military journalism in the era of SVO: from fixing facts to generalizations]. *Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchny'j zhurnal*, 2024, Vol. 10 (76), no 3, pp. 49–61.
  17. Orehova L. A. *Sovremennyy liricheskij ocherk* [Modern lyrical essay]. *Voprosy russkoj literatury*, L'vov, Vishha shkola, 1986, no. 2 (48), pp. 3–9.
  18. *Russkij yazyk v Kry'mu i «Russkij yazyk v polikul'turnom mire»* [Russian Russian in Crimea and «The Russian language in a multicultural world»]. Ed. by T. V. Arzhanceva, I. P. Zajceva, N. I. Ivanyuk i dr. Simferopol', Izdatel'skij dom KFU, 2024. 264 p.
  19. Tailov A. A. *Specifika raboty rossijskix zhurnalistov v zone vooruzhennogo konflikta* [The specifics of the work of Russian journalists in the zone of armed conflict]. *Kazanskaya nauka. Kazan', OOO «Rashin Sajns»*, 2024, no. 3, pp. 516–518
  20. Timoshhuk A. S. *Diskursivno-kommunikativny'e vy'zovy SVO* [Discursive and communicative challenges of SVO]. *Diskurs sovremenny'x mass-media v perspektive teorii, social'noj praktiki i obrazovaniya: II Mezhdunar. nauchno-prakticheskaya konferenciya. Aktual'ny'e problemy sovremennoj medialingvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom: II Mezhdunar. nauch. seminar. Belgorod, NIU «BelGU», 5–7 oktyabrya 2016 g.: sbornik nauchny'x rabot.*, Belgorod, ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016, 87–94 p.

## ALEXANDER KOTZ: WAR CORRESPONDENT AND WRITER

### *Pervyx D. K.*

The article attempts to introduce into scientific circulation materials about the life and work of Alexander Kotz, a war correspondent of the Komsomolskaya Pravda publishing house. The systematization of the facts of A. Kotz's creative biography and the analysis of his works make it possible to identify the specifics of the creative attitudes developed by the war correspondent. In the work of the military commander, there is a tendency towards inter-genre synthesis and the development of major genres. In addition, the work of A. Kotz is largely focused on the literary tradition. This is manifested in the variety of visual means and, most importantly, in the extremely strong position of the author's "I", which allows the reader not only to "see" events together with the author, but also to "live" them together with the author; fixes in the text, in addition to names and facts, the emotional and moral content of events. The author's subjectivity of A. Kotz is dictated not only by pictorial tasks, but also by professional and ethical considerations: She acts as an opposition to the principles of the so-called journalistic ethics, which asserts authorial indifference under the guise of authorial objectivity.

**Keywords:** Alexander Kotz, war correspondent, history of Russian military journalism, journalism of the SVO.